

Невразумительная отписка

В конце прошлого года Марийский драматический театр показал зрителям спектакль «Ачийжат-авийжат» («Эх, родители!») по пьесе М. Шкетана. Тогда же в «Марийской правде» аспирант педагогического института С. Черных выступил с рецензией на этот спектакль, озаглавленной «Непростительная вольность». Отмечая отдельные удачи режиссуры и артистов, автор вместе с тем выступил против произвольной трактовки пьесы М. Шкетана, допущенной режиссером и автором сценической редакции А. Волковым. Рецензент отмечал, в частности, что действие пьесы «механически переносится с конца девятнадцатого века (как у Шкетана) в другой исторический период».

«Пьеса М. Шкетана ясно выражает мысль автора и не нуждается в переделках. Зритель любит Шкетана и понимает его без досужих домыслов толкователей», — к такому выводу приходит автор. Вывод вполне резонный. Никому не дано права «улучшать» или «допслнять» пьесу основоположника марийской советской литературы.

Много мнения придерживается начальник Управления по делам искусств при Совете Министров Марийской АССР т. Михайлов. Вот какой ответ прислал он в редакцию:

«Обвинение тов. Черных в статье

«Непростительная вольность» не соответствует действительности, а роль Мачука значительно усилена, что допустимо».

Коротко... и невразумительно. Автор этой отписки попросту отмахнулся от критики, не пожелал вникнуть в существо дела. Ни одного аргумента не привел он в обоснование своего довода, заставляя верить себе на слово.

Совсем иной характер носит ответ режиссера-постановщика спектакля С. Кузьминых. Полемизируя с отдельными положениями рецензии, он отмечает, что на состоявшемся в театре обсуждении статья «большинство выступающих» пришло к выводу, что рецензия «Непростительная вольность» в принципе правильная. Она поднимает проблемные вопросы, решение которых требует дальнейшего изучения и разрешения... После первого же обсуждения нами были сокращены и совершенно зачеркнуты те места пьесы, где мы в своей работе допустили грубейшую ошибку, пытались конкретизировать время действия...».

Театр, как видно, учел справедливую критику и исправил имеющиеся в спектакле недостатки. Но т. Михайлову до этого нет дела. Голословно «опровергнув» критические замечания, он еще раз продемонстрировал свою неприязнь к критике.